

УДК 159.9

Психологические характеристики осетин, идентифицирующих себя с психологическими портретами зрелой личности

Коржова Елена Юрьевна

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой психологии человека,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Международный конкурс РФФИ – Министерство образования и науки Республики Южная Осетия (МОНРЮО) 16-26-13003 а (м), «Психологические детерминанты жизнедеятельности современных осетин», 2016-2018.

Аннотация

В статье рассматривается проблема личностной идентичности современных осетин. Целью исследования явилось изучение ряда психологических характеристик осетин, которые идентифицируют себя с личностью высокого уровня зрелости. Использована авторская методика «Психологические портреты», предназначенная для определения особенностей идентификации с психологическими типами в рамках внутренне-целостной модели личности с развитыми субъектными и духовно-нравственными качествами. Из 30 кратких описаний (психологических портретов) предлагалось выбрать наиболее близкие представлению о себе (о Я-реальном), а также характеризующие представление об идеальном внутреннем мире (о Я-идеальном). С помощью ряда методик опрошено 266 человек (северные и южные осетины) в возрасте от 17 до 60 лет. Выборка была разделена по критерию наличия (N=181) или отсутствия (N=75) у респондентов «зрелых» личностных выборов, т.е. выборов психологических портретов, характеризующих внутренне-целостную личность. В результате исследования показано, что осетины, идентифицирующие себя с психологическими портретами зрелой личности, при оценке «Я-реального» характеризуются более высоким уровнем личностного функционирования на основании предпочтения альтруистических, экзистенциальных жизненных смыслов, а также ценностей красоты природы, искусства, творчества, счастливой семейной жизни; конструктивных тенденций в преодолении духовного кризиса; стремления к духовному становлению; системной рефлексии. Выбор психологических портретов для характеристики «Я-идеального» менее психологически содержателен и более противоречив. Полученные результаты уточняют проблемные зоны и ресурсы позитивного личностного развития современных осетин, показывая необходимость трансляции в обществе идеалов внутренне-целостной личности посредством воспитания и СМИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Коржова Е.Ю. Психологические характеристики осетин, идентифицирующих себя с психологическими портретами зрелой личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 34-44.

Ключевые слова

Психологические характеристики осетин, идентификация, позитивная личностная идентичность, выбор психологических портретов, внутренне-целостная модель личности, зрелая личность, «Я-реальное», «Я-идеальное».

Введение

Развитие этноса зависит от уровня развития личностей, его составляющих. В исследованиях психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин был выявлен ряд личностных характеристик, которые свидетельствуют как о позитивных, так и о негативных тенденциях личностного функционирования, обусловленных особенностями общественно-исторического развития и значимостью традиционного уклада жизни, но вместе с тем и текущей социальной ситуацией, насыщенной травматическими событиями. При этом между северными и южными осетинами в их личностных характеристиках было обнаружено больше сходства, чем различий [Коржова, 2017; Султанова, 2017; Султанова, Габулова, 2018 и др.].

Уровень развития личности отражен в понятии ее зрелости, достаточно неопределенном и по-разному понимаемом разными исследователями [Феномен и категория зрелости в психологии, 2007]. Однако все исследователи едины в мнении о том, что личностная зрелость означает высокий уровень ее функционирования. В нашем понимании личность в своей полноте предстает как субъект жизненного пути, обладающий духовно-нравственными качествами. Такой характеристике отвечают представления о личности в рамках внутренне-целостной модели.

Модель личности характеризует наиболее общие закономерности того или иного варианта бытия личности. Каждая из выделенных нами ранее шести моделей личности, в основе которых лежит типология субъект-объектных ориентаций, представлена психологическими портретами, являющимися ценностной конкретизацией той или иной жизненной ориентации. Все модели, кроме «внутренне-целостной», являются ограниченными, не охватывающими всю полноту феноменологии личности («объектная» модель характеризует личность с приспособительной направленностью и внешним локусом контроля, приспособительная направленность, «субъектная» модель – личность с творческой направленностью и внутренним локусом контроля, «целостно-гетеростатическая» модель – личность с творческой направленностью и внешним локусом контроля, «целостно-гомеостатическая» модель – личность с приспособительной направленностью и внутренним локусом контроля). «Внутренне-целостная» модель характеризует наиболее зрелую личность, отличающуюся широким разнообразием способов взаимодействия человека с миром и сформированным духовно-нравственным стержнем [Коржова, 2015]. Человеку присуще сравнение себя со значимыми для него образцами, с теми или иными представлениями о норме бытия. Феномен личностной идентичности отражает целостную модель самосознания человека и связан с включенностью в общность людей, имеющих общие идеалы, иерархию ценностей, способов самореализации [Веселова, 2001; Дворецкая, Есикова, 2017; Олпорт, 2002; Эриксон, 2006].

Можно предположить, что идентификация с всесторонне функционирующей личностью, обладающей высоким уровнем зрелости, в рамках внутренне-целостной модели, способствует становлению позитивной личностной идентичности.

Методы и материал исследования

Методика «Психологические портреты» разработана нами для определения особенностей идентификации с теми или иными психологическими типами личности в рамках выделенных ранее шести теоретических моделей личности, в соотношении с типологией жизненных ориентаций по ортогональным шкалам «жизненное творчество» и «жизненная ответственность». В настоящее время происходит апробация методики на различных выборках [Коржова, 2017]. Каждый ценностный психологический тип в рамках той или иной модели личности имеет образное название, сжато отражающее его суть [Коржова, 2013]. В бланке для выборов психологических типов каждый из них описан более подробно, в нейтральной форме, с учетом экспертных мнений. На основании предложенного списка из 30 позиций респонденту предлагается выбрать психологические типы, наиболее близкие представлению о себе (о Я-реальном), а также характеризующие представление об идеальном внутреннем мире (о Я-идеальном). Количество выборов не ограничивается.

Поскольку процесс личностной идентификации предполагает включение смысловых и ценностных механизмов, обуславливающих временную организацию жизненного пути личности [Абульханова-Славская, 1991; Василенко, 2011], респонденты дополнительно были опрошены по следующим психологическим методикам:

«Методика исследования жизненных смыслов», предназначенная для определения содержания и соотношения жизненных смыслов, позволяет выявить значимость как отдельных смыслов, так и их систем (альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные смыслы и смыслы самореализации) [Котляков, 2013]. Поскольку согласно инструкции происходит ранжирование смыслов, чем ниже числовое значение (в том числе среднее по выборке), тем оно характеризует более значимые смыслы.

Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» направлена на диагностику ценностной структуры личности, в том числе расхождений между показателями «ценности» и «доступности» в поисках «внутреннего конфликта» [Фанталова, 2001]. В спектр потенциальных предпочитаемых ценностей входят активная деятельная жизнь, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально-обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе, познание, свобода, счастливая семейная жизнь, творчество).

Методика «Духовный кризис» предназначена для диагностики кризисного состояния личности в русле экзистенциально-гуманистической психологии [Восковская (Шутова), Ляшук, 2005]. Духовный кризис понимается авторами как переживание утраты бытийной основы существования и перестройка системы жизненных ориентиров. Соответствующие конфликтные состояния проявляются в страхе смерти, переживаниях одиночества, свободы, бессмысленности, греха (вины), ответственности, неудовлетворенности и страдания.

«Опросник темперамента и характера» (ТСІ) направлен на выявление личностных характеристик в рамках концепции Р. Клонингера. В настоящем исследовании анализировались показатели шкалы «самотрансцендентность», позволяющей дать оценку «Я» как части мироздания: самозабвение (тяготение к расширению границ своего «Я»), трансперсональная идентификация (чувство единства с миром), духовное принятие (вера в духовные явления) [Cloninger, Svrakic, Przybeck, 1993; Разумникова, 2005].

Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» разработан с целью диагностики типа рефлексии: интроспекция (самокопание) как сосредоточенность на своих переживаниях;

системная рефлексия, связанная с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны; квазирефлексия, направленная на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации [Леонтьев, Осин, 2014].

В настоящем эмпирическом исследовании с помощью перечисленных психодиагностических методик опрошено 266 человек (северные и южные осетины, проживающие соответственно во Владикавказе и Цхинвале) в возрасте от 17 до 60 лет. Проанализированы выборы психологических портретов для описания «Я-реального» и «Я-идеального», на которых выборка была разделена по критерию наличия (N=181) или отсутствия (N=75) у респондентов «зрелых» личностных выборов, т.е. выборов психологических портретов, характеризующих внутренне-целостную личность (№№ 25-30 по методике «Психологические портреты» – «не-алиби в межличностных отношениях», «не-алиби в деятельности», «не-алиби в бытии человечества», «странник по жизни», «юный подвижник», «мудрец»). После проверки нормальности распределения данные подверглись математико-статистической обработке: производилось вычисление достоверности различий в психологических характеристиках между выборками по t-критерию Стьюдента.

Результаты исследования выбора психологических портретов «Я-реального»

В табл. 1 представлены количественные данные о различиях по ряду психологических характеристик респондентов, которые выбрали психологические портреты в рамках модели внутренне-целостной личности, и респондентов, которые выбрали для оценки «Я-реального» психологические портреты, соответствующие другим моделям, которые характеризуют личность менее зрелую (менее целостную).

Таблица 1 – Психологические характеристики респондентов, идентифицирующих себя с психологическими портретами «Я-реального»

Психологические характеристики	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-реального», которые характеризуют зрелую личность M±σ	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-реального», которые не характеризуют зрелую личность M±σ	T-критерий Стьюдента	P
Смысл жизни				
помогать людям	3,84±2,16	4,48±2,37	-2,10	0,037
испытать счастье	4,07±2,15	3,32±1,90	2,71	0,007
познавать Бога	5,68±2,31	6,71±1,79	-3,42	0,001
альтруистические смыслы	13,38±3,79	14,62±5,02	-2,14	0,033
экзистенциальные смыслы	12,15±3,50	13,14±3,56	-2,01	0,045
гедонистические смыслы	15,57±3,64	14,01±4,30	2,86	0,005
Ценности				
здоровье (значимая ценность)	8,20±2,54	9,00±2,40	-2,31	0,022
красота природы и искусства (значимая ценность)	2,26±1,96	1,74±1,66	1,98	0,049
творчество (значимая ценность)	2,34±2,55	1,67±2,46	1,93	0,055
красота природы и искусства (достижимая ценность)	4,70±2,78	5,76±3,42	-2,50	0,013
счастливая семейная жизнь (достижимая ценность)	7,22±3,52	6,27±3,32	1,91	0,058

Психологические характеристики	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-реального», которые характеризуют зрелую личность M±σ	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-реального», которые не характеризуют зрелую личность M±σ	T-критерий Стьюдента	P
<i>Духовный кризис</i>				
неудовлетворенность	6,11±3,91	7,36±3,82	-2,34	0,020
<i>свобода</i>	<i>11,69±4,94</i>	<i>10,49±5,24</i>	<i>1,72</i>	<i>0,086</i>
грех (вина)	4,42±4,30	6,07±4,72	-2,68	0,008
бессмысленность	3,01±4,07	5,41±13,67	-2,12	0,035
<i>Самотрансцендентность</i>				
самозабвение	5,38±2,36	4,47±2,49	2,79	0,006
трансперсональная идентификация	4,02±1,94	2,49±1,93	5,85	0,000
духовное принятие	6,62±2,88	5,41±2,66	3,18	0,002
<i>Рефлексия</i>				
системная рефлексия	36,09±6,06	34,40±6,78	2,00	0,047

Примечание: Курсивом представлены значения психологических характеристик в тех случаях, когда различия между выборками на уровне тенденции (немного не достигают предельного значения $p=0,05$)

Согласно табл. 1, выборки различаются по целому ряду предпочитаемых как отдельных смыслов («помогать людям», «испытать счастье», «познавать Бога»), так и смысловых систем (альтруистические, экзистенциальные, гедонистические). Для респондентов, сделавших выбор психологических портретов внутренне-целостной личности, достоверно более значимы (на основании сравнения усредненных рангов) смыслы «помогать людям» и «познавать Бога», а также такие системы личностных смыслов как альтруистические и экзистенциальные. При этом для них достоверно менее значимы смысл «испытать счастье» и гедонистические смыслы. Очевидно, понятие счастья связывается в сознании респондентов прежде всего с понятием удовольствия, тяготеющего к характеристике гедонистических смыслов. Согласно ранее проведенному исследованию психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин, экзистенциальные смыслы находятся на втором месте по значимости, а гедонистические – на предпоследнем месте в иерархии смыслов [Дреева, Дреев, 2017]. В связи с этим полученные данные, отражающие представления осетин о себе, характеризуют позитивные тенденции в личностной идентификации современных осетин.

При сопоставлении характеристик ценностной сферы выявлено, что осетины, предпочитающие психологические портреты зрелой личности, отличаются достоверно более высокой значимостью и более низкой достижимостью ценностей красоты природы и искусства. Это может характеризовать определенный внутренний конфликт «избранных»: примечательно, что в целом по осетинской выборке эти ценности находятся внизу их иерархии. Наименее (на втором месте с конца) значима у осетин ценность творчества, однако у предпочитающих психологические портреты зрелой личности эта ценность достоверно выше. Счастливая семейная жизнь – главная ценность осетин [Дулаев, 2018; Султанова, Сиукаева, 2018], и у тех, кто выбирает психологические портреты зрелой личности, отмечается достоверно более высокая достижимость этой ценности, что может означать их более высокое психологическое благополучие. Высоко значимая для осетин ценность здоровья достоверно ниже по значимости

для тех, кто выбирает психологические портреты зрелой личности. Ранее нами было показано, что высокая ценность здоровья и ее рефлексия являются неблагоприятным прогностическим признаком для личностного функционирования. Поэтому полученные в настоящем исследовании данные также свидетельствуют в пользу позитивного вектора личностного развития тех, кто в личностной идентификации осуществил выбор психологического портрета зрелой личности.

Подавляющее большинство современных осетин, как показано ранее [Султанова, Габулова, 2018], пребывают в состоянии духовного кризиса на пограничном уровне (вне кризиса только 2 %), однако свобода и ответственность, с потенциалом конструктивного разрешения кризиса, занимают первые ранги в иерархии его параметров. При некоторой «натяжке» показателей духовного кризиса и его упрощенном понимании авторами методики, можно отметить, что предпочитающих выбор портретов зрелой личности достоверно меньше выражены такие показатели духовного кризиса как неудовлетворенность, вина и бессмысленность, а достоверно больше – свобода, что, очевидно, вполне конструктивное явление, поскольку побуждает к поиску новых смыслов и ситуаций.

Примечательно, что по всем трем показателям самотрансцендентности отмечаются достоверно более высокие значения в выборке тех, кто выбирает психологические портреты зрелой личности, что может характеризовать их стремление к духовному развитию. Также в этой выборке достоверно более выражена системная рефлексия – наиболее зрелый и продуктивный ее вид.

Результаты исследования выбора психологических портретов «Я-идеального»

В табл. 2 представлены количественные данные о различиях по ряду психологических характеристик респондентов, которые выбрали психологические портреты в рамках модели внутренне-целостной личности, и респондентов, которые выбрали для оценки «Я-идеального» психологические портреты, соответствующие другим моделям, которые характеризуют личность менее зрелую (менее целостную).

Таблица 2 – Психологические характеристики респондентов, идентифицирующих себя с психологическими портретами «Я-идеального»

Психологические характеристики	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-идеального», которые характеризуют зрелую личность M±σ	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-идеального», которые не характеризуют зрелую личность M±σ	T-критерий Стьюдента	P
Смысл жизни				
помогать людям	3,79±2,22	4,40±2,22	-2,11	0,040
испытать счастье	4,08±2,04	3,47±1,94	2,32	0,020
улучшать мир	5,69±1,89	6,26±1,72	-2,40	0,017
<i>получать удовольствие</i>	<i>5,14±2,38</i>	<i>4,59±2,18</i>	<i>1,81</i>	<i>0,070</i>
альтруистические смыслы	13,22±4,08	14,64±4,32	-2,59	0,010
гедонистические смыслы	15,60±4,04	14,35±3,56	2,44	0,015
Ценности				

Психологические характеристики	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-идеального», которые характеризуют зрелую личность M±σ	Респонденты, выбравшие психологические портреты «Я-идеального», которые не характеризуют зрелую личность M±σ	T-критерий Стьюдента	P
творчество (достижимая ценность)	4,02±2,94	3,02±2,96	2,53	0,012
<i>счастливая семейная жизнь (достижимая ценность)</i>	6,62±3,58	7,52±3,27	-1,93	0,055
Духовный кризис				
грех (вина)	5,44±4,73	4,02±3,89	2,45	0,015
одиночество	4,95±4,68	3,80±4,23	1,95	0,052
ответственность	12,99±4,13	14,00±4,05	-1,89	0,060
Самотрансцендентность				
трансперсональная идентификация	3,77±2,10	3,22±1,95	2,13	0,035
Рефлексия				
интроспекция	24,03±6,31	22,30±5,90	2,20	0,029

Примечание: Курсивом представлены значения психологических характеристик в тех случаях, когда различия между выборками на уровне тенденции (немного не достигают предельного значения $p=0,05$)

Согласно табл. 2, выборки различаются по тем же предпочитаемым отдельным смыслам («помогать людям», «испытать счастье») и смысловым системам (альтруистические, гедонистические), и с той же тенденцией, как и при выборе психологических портретов для характеристики «Я-реального». При этом вместо смысла «познавать Бога» появляется смысл «улучшать мир», с той же тенденцией – предпочитающие портреты более зрелой личности достоверно чаще стремятся улучшить мир. При переходе от выборов психологических портретов «Я-реального» к «Я-идеальному» происходит смена созерцательной экзистенциальной позиции действенной. Появление смысла «получать удовольствие», хотя и на уровне тенденции, в качестве дифференцирующего выборки признака подтверждает наличие гедонистической тенденции в определении смысла жизни в выборке сделавших выборы менее зрелой личности.

При сопоставлении характеристик ценностной сферы выявлено, что осетины, предпочитающие психологические портреты зрелой личности, отличаются достоверно более высокой достижимостью ценности творчества, но более низкой – счастливой семейной жизни, что может отражать различные ценностные идеалы делающих более зрелый выбор (ценность творчества) и менее зрелый (ценность семейной жизни). Поскольку у выбирающих психологические портреты менее зрелой личности более выражены гедонистические и менее – альтруистические смыслы, можно полагать, что ценность семейной жизни воспринимается в данном случае в большей мере как получение удовольствия, чем самоотдача.

Показатели духовного кризиса у предпочитающих психологические портреты более зрелой личности достоверно выше по параметру ответственности, который, как и свобода в случае выборов психологических портретов «Я-реального», свидетельствует в пользу конструктивного разрешения кризисных явлений. При этом показатели вины и одиночества выше (на уровне тенденции) у тех, кто делает менее зрелый выбор на уровне «Я-идеального».

При выборе психологических портретов «Я-идеального» достоверные различия получены только по одному из трех показателей самотрансцендентности – по трансперсональной идентификации, которая выше у делающих зрелый выбор. Что же касается рефлексии, то при выборе психологического портрета «Я-идеального» достоверно выше показатель интроспекции, характеризующий сосредоточенность на своих переживаниях.

Заключение

Полученные результаты сравнения выборов психологических портретов «Я-реального» и «Я-идеального» осетинами, предпочитающими образы зрелой (внутренне-целостной) и менее зрелой личности (в рамках всех остальных моделей личности) демонстрируют согласованность данных с предыдущими исследованиями психологических детерминант жизнедеятельности современных осетин и уточняют проблемные зоны и ресурсы позитивного личностного развития. Так, личностная идентификация при выборах психологических портретов зрелой личности сопровождается достоверно более выраженным предпочтением экзистенциальных, альтруистических смыслов и менее выраженным – гедонистических; более высокой значимостью ценностей творчества, природы и искусства, меньшей – здоровья. При выборе психологических портретов «Я-идеального» прослеживается у делающих более зрелый выбор приоритет творчества, а менее зрелый – приоритет счастливой семейной жизни.

У тех, кто выбирает психологические портреты более зрелой личности, и для характеристики «Я-реального», и «Я-идеального», отмечается достоверно меньшая выраженность духовного кризиса в ряде его показателей, при этом достоверно большие значения таких его компонентов как «свобода» и «ответственность» характеризуют возможность конструктивного разрешения кризиса. Также у тех, кто делает зрелый выбор, достоверно более высоки значения самотрансценденции по всем трем ее показателям, отражая стремление к духовному развитию, а также системной рефлексии как зрелого механизма идентификации личности.

Использованный методический комплекс позволяет выявить широкий, хотя и достаточно эклектичный спектр показателей ценностно-смысловой сферы, с учетом ограничений, заложенных в самих методиках и их теоретико-методологическом построении. Методика «Психологические портреты» в настоящем исследовании получает свое дальнейшее содержательное и психометрическое обоснование.

Выбор психологических портретов для характеристики «Я-реального» более психологически содержателен, т.к. выявлено гораздо больше достоверных различий между лицами, выбирающими психологические портреты зрелой и менее зрелой личности, чем при анализе выборов идеальных психологических портретов. Кроме того, выборы психологических портретов для характеристики «Я-идеального» более противоречивы.

Полученные результаты уточняют проблемные зоны и ресурсы позитивного личностного функционирования современных осетин, показывая необходимость трансляции в обществе идеалов внутренне-целостной личности посредством воспитания и СМИ.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Василенко Т.Д. Время человеческого бытия как содержание жизненного пути личности // Российский научный журнал. 2011. № 6 (25). С. 119-124.

3. Веселова Е.К. Смысл жизни в контексте личностной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2001. № 3. С. 51-64.
4. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика. 2005. № 1. С. 51-57.
5. Дворецкая М.Я., Есикова Т.В. Интегративный подход к становлению духовно-нравственной сферы личности и правового самосознания // Интегративный подход к познанию психологии человека. СПб., 2017. С. 182-190.
6. Дреева С.В., Дреев О.И. Стратегии осуществления жизнедеятельности и их связь с жизненными смыслами у северных и южных осетин // Мир науки. 2017. № 5. Т. 5. С. 22-24.
7. Дулаев И.С. Психологические составляющие социума осетин: рефлексия и ценности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2018. № 3. С. 53-58.
8. Журавлев А.Л. (ред.) Феномен и категория зрелости в психологии. М., 2007. 223 с.
9. Коржова Е.Ю. Выбор предпочитаемого психологического типа личности северными и южными осетинами // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. № 2. С. 28-38.
10. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб., 2013. 542 с.
11. Коржова Е.Ю. Психология личности: типология теоретических моделей. Биробиджан, 2015. Ч. 1. 162 с. Ч. 2. 139 с. Ч. 3. 171 с.
12. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т. 1. С. 148-153.
13. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 4. С. 110-135.
14. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
15. Разумникова О.М. Опросник Р. Клонингера для определения темперамента и характера // Сибирский психологический журнал. 2005. № 22. С.150-152.
16. Султанова З.В. Психологические составляющие жизнедеятельности современных осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. № 6. С. 32-42.
17. Султанова З.В., Габулова И.В. Психологические аспекты базовых бытийных переживаний южных и северных осетин // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 342-345.
18. Султанова З.В., Сиукаева А.Г. Анализ ценностной сферы южных и северных осетин методом Е.Б. Фанталовой // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 1. С. 41-46.
19. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
20. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
21. Cloninger C.R., Svrakic D.M., Przybeck T.R. A Psycho-biological Model of Temperament and Character // Arch. Gen. Psychiat. 1993. V. 50. P. 975-990.

Psychological characteristics of Ossetians identifying themselves with the psychological portraits of a mature personality

Elena Yu. Korzhova

Doctor of Psychology, Professor,
Head of Human psychology Department,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Abstract

The article deals with the problem of modern Ossetians personal identity. The research objective is to study psychological characteristics of Ossetians identifying with a high level of personality maturity. The author's psychological technique "Psychological portraits" is used to determine the features of identification with psychological types by choosing the closest view of oneself from 30 abstracts (psychological portraits) "I'm real" and "I'm perfect". Also the following psychological

Elena Yu. Korzhova

techniques are used: Kotlyakov «System of life meanings» technique; Fantalova "Values" and "accessibility" ratio in various spheres of life" technique; Voskovskaya (Shutova), Lyashuk "Spiritual crisis" technique; Cloninger "The Temperament and Character Inventory" (TCI); Leontiev, Osin "Differential type of reflection" questionnaire. 266 North and South Ossetians aged 17 to 60 years are assessed. The sample is divided according to presence (N=181) or absence (N=75) of the respondents "mature" personal election of the internally comprehensive personality psychological portraits. It is shown that Ossetians identifying themselves with psychological portraits of mature subject, spiritual and moral qualities are characterized by a higher level of personal functioning preferring for altruistic, existential life meanings; the beauty of nature and art, creativity, happy family life values; constructive trends in overcoming the spiritual crisis; desire for spiritual formation; systemic reflection. The choice of psychological portraits to characterize "I'm perfect" is less psychologically meaningful and more controversial than "I'm real". The results clarify the problem areas and resources of modern Ossetians positive personal development showing the need to broadcast in society the ideals of internally comprehensive personality.

For citation

Korzhova E.Yu. (2018) Psikhologicheskie kharakteristiki osetin, identifikatsiya s psikhologicheskimi portretami zreloi lichnosti [Psychological characteristics of Ossetians identifying themselves with the psychological portraits of a mature personality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 34-44.

Keywords

Ossetians psychological characteristics, identification, positive personal identity, choice of psychological portraits, internally comprehensive personality model, mature personality, real self, perfect self.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya Zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Allport G.W. (1955) *Becoming: Basic Considerations for a Psychology of Personality*. New Haven: Yale University Press.
3. Cloninger C.R., Svrakic D.M., Przybeck T.R. (1993) A psycho-biological model of temperament and character. *Archives of General Psychiatry*, 50, pp. 975-990.
4. Dreeva S.V., Dreev O.I. (2017) Strategii osushchestvleniya zhiznedeyatel'nosti i ih svyaz' s zhiznennymi smyslami u severnykh i yuzhnykh osetin [Implementation strategy life and their connection with life's meaning the North and South Ossetians]. *Mir nauki* [World of science], 5 (5), pp. 22-24.
5. Dulaev I.S. (2018) Psikhologicheskie sostavlyayushchie sotsiuma osetin: refleksiya i tsennosti [Psychological components of Ossetian society: reflection and values]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Poznanie*. [Modern science: actual problems of theory and practice. Ser. Cognition], 3, pp. 53-58.
6. Dvoret'skaya M.Ya., Esikova T.V. (2017) Integrativnyi podkhod k stanovleniyu dukhovno-nravstvennoi sfery lichnosti i pravovogo samosoznaniya [Integrative approach to the formation of spiritual and moral sphere of personality and legal self-consciousness] In: *Integrativnyi podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka* [Integrative approach to cognition of human psychology]. St. Petersburg.
7. Erikson E. (1968) *Identity: youth and crisis*. New York: Norton.
8. Fantalova E.B. (2001) *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Assessment and psychotherapy of internal conflict]. Samara: BAHRAH-M Publ.
9. Korzhova E.Yu. (2017) Vybor predpochitaemogo psikhologicheskogo tipa lichnosti severnymi i yuzhnyimi osetinami [Choice of preferred personality type by the people of North and South Ossetia]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 2, pp. 28-38.

10. Korzhova E.Yu. (2013) *Putevoditel' po zhiznennym orientatsiyam: Lichnost' i ee zhiznennyi put' v khudozhestvennoi literature* [Guide to life orientations: Personality and her life path in fiction]. St. Petersburg.
11. Korzhova E.Yu. (2015) *Psikhologiya lichnosti: tipologiya teoreticheskikh modelei* [Psychology of Personality: Typology of theoretical models]. Birobidzhan.
12. Kotlyakov V.Yu. (2013) Metodika «Sistema zhiznennykh smyslov» [System of life meanings technique], *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2 (54), 1, pp. 148-153.
13. Leontiev D.A., Osin E.N. (2014) Refleksiya «khoroshaya» i «durnaya»: ot ob"yasnitel'noj modeli k differentsial'noi diagnostike [“Good” and “Bad” Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 4 (11), pp. 110-135.
14. Razumnikova O.M. (2005) *Oprosnik R. Kloningera dlya opredeleniya temperamenta i kharaktera* [Cloninger's temperament and character inventory]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal], 22, pp.150-152.
15. Sultanova Z.V. (2017) Psikhologicheskie sostavlyayushchie zhiznedeyatel'nosti sovremennykh osetin [Psychological components of the life of modern Ossetians]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and modern research], 6, pp. 32-42.
16. Sultanova Z.V., Gabulova I.M. (2018) Psikhologicheskie aspekty bazovykh bytiinykh perezhivaniy yuzhnykh i severnykh osetin [Psychological aspects of basic intergenerational experience of southern and northern ossetians]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (68), pp. 342-345.
17. Sultanova Z.V., Siukaeva E.G. (2018) Analiz tsennostnoi sfery yuzhnykh i severnykh osetin metodom E.B. Fantalovoi [Analysis of axiological sphere of south and north Ossetians by the method of E.B. Fantalova]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian studies of the regions], 1, pp. 41-46.
18. Vasilenko T.D. (2011) Vremya chelovecheskogo bytiya kak sodержание zhiznennogo puti lichnosti [The time of human existence as the content of the life path of the individual]. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal* [Russian scientific journal], n6 (25), pp. 119-124.
19. Veselova E.K. (2001) Smysl zhizni v kontekste lichnostnoi identichnosti [The meaning of life in the context of personal identity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations], 3, pp. 51-64.
20. Voskovskaya (Shutova) L.V., Lyashuk A.V. (2005) Dukhovnyi krizis: problemy opredeleniya i diagnostiki [Spiritual crisis: problems of definition and diagnosis]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnosis], 1, pp. 51-57.
21. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. (eds.) (2007) *Fenomen i kategoriya zrelosti v psikhologii* [Phenomenon and category of maturity in psychology]. Moscow.